

Глава 14. Архивная комната

В детской воцарилась тишина.

Чжун Мин замер с ложкой в руке. Заметив, что Альберт отвернулся и смотрит на него с крайним изумлением, юноша в замешательстве опустил взгляд на овсянку:

— Что-то не так?

Он заметил, что над тарелкой всё еще поднимается легкий пар, и привычным движением подул на кашу, прежде чем снова поднести её к губам мальчика.

— Ешьте, теперь она совсем не горячая.

Альберт широко распахнул свои изумрудные глаза. Его взгляд приковало то, как Чжун Мин, остужая еду, забавно вытянул губы трубочкой. В ту же секунду мальчик стал похож на кота, которому наступили на хвост — он весь словно оцетинился, а по спине пробежала видимая дрожь.

Увидев его оцепенение, Чжун Мин запнулся и лишь тогда осознал: возможно, Альберт вовсе не нуждался в том, чтобы его кормили с ложечки.

«Плохо дело»

Эта привычка осталась у него еще со времен приюта, где он годами ухаживал за младшими воспитанниками, и теперь руки действовали сами собой.

Юноша неловко поджал губы и уже хотел было убрать руку, но в этот момент мальчик внезапно подался вперед и обхватил ложку губами.

Чжун Мин невольно затаил дыхание. Он смотрел на густые ресницы Альберта, отбрасывавшие тень на его бледные щеки. С совершенно бесстрастным лицом ребенок проглотил овсянку, тщательно прожевав её, после чего уставился на Чжун Мина своими огромными, как у породистого кота, глазами.

Слуга, помедлив, зачерпнул еще одну порцию и снова поднес её к губам мальчика.

Так они и продолжали: один кормил, другой послушно ел. Вскоре чаша опустела. Чжун Мин постепенно расслабился, подумав, что, возможно, он зря так переживал — кто знает, может быть, госпожа Салли раньше ухаживала за Альбертом именно так?

Покончив с кашей, Чжун Мин аккуратно нарезал фрукты на мелкие кусочки и проследил, чтобы маленький господин доел всё до конца. Затем он смочил полотенце в горячей воде и бережно вытер уголки его рта.

Альберт смотрел на него, не в силах разобраться в собственных чувствах, но и не пытаясь помешать юноше.

Когда минутная стрелка коснулась девяти, в дверь детской постучали — прибыла домашняя учительница, Джоан.

— Молодой господин Альберт, — Джоан стояла на пороге, облаченная в длинное платье из темно-синего бархата. Золотистые волосы были уложены в строгий узел на затылке, открывая красивое лицо. Она слегка склонила голову перед воспитанником, а затем перевела взгляд на юношу, и на её губах заиграла едва заметная улыбка: — Сяо Чжун.

Чжун Мин слегка растерялся, но вежливо кивнул и отступил, пропуская её в комнату. Когда женщина прошла мимо, он заметил, какая она высокая — почти на полголовы выше его самого. Её прямая осанка и гордо вскинутая голова напоминали грациозного белого лебедя.

Однако Альберт встретил её далеко не дружелюбно.

— Ты зачем пришла? — процедил он, глядя на учительницу исподлобья. Его милостивое лицо потемнело от гнева. — Разве я не говорил тебе больше не появляться здесь?

Ледяной тон мальчика заставил бы любого другого вздрогнуть, но Джоан сохраняла полное спокойствие. Она невозмутимо подошла к письменному столу, положила портфель и, обернувшись, посмотрела на Альберта сверху вниз:

— Не будьте столь своенравны, молодой господин.

Она протянула руку, намереваясь ласково коснуться макушки мальчика, и мягко добавила:

— Сегодняшний урок будет очень интересным.

Раздался резкий хлопок. Не успела она договорить, как Альберт грубо оттолкнул её руку. Видя, с какой неприкрытой неприязнью смотрит на неё ребенок, Джоан не перестала улыбаться, но в уголках её глаз промелькнул опасный холод.

— В чем дело, маленький господин? — её голос стал ниже. Игнорируя сопротивление Альберта, она всё же положила ладонь на его голову и слегка надавила. — Разве не вы вчера обещали стать более выдающимся человеком, чем Господин Герцог?

При упоминании отца Альберт вздрогнул. Его лицо исказилось, но он перестал сопротивляться, позволив Джоан гладить себя по волосам. Сейчас он походил на дикого котенка, который из последних сил заставляет себя убрать когти.

— Хороший мальчик.

Джоан пару раз провела ладонью по его волосам и отстранилась.

— Мы начинаем занятие. Сяо Чжун, возвращайся к полудню.

Чжун Мин стоял за их спинами. С его места не было видно, что именно они делают, но по обрывкам фраз он понял — молодой господин явно не горел желанием учиться.

«Похоже, все дети одинаково ненавидят уроки»

Кивнув, юноша развернулся и направился к выходу — ему еще предстояло явиться в архив. Увидев, что слуга уходит, Альберт на мгновение замер и хотел было обернуться, но Джоан ловко перехватила его взгляд. Она прижала ладонь к его плечу и прошептала так тихо, что услышать мог только он один:

— Не смотри, Альберт.

Чжун Мин не заметил ничего подозрительного. Он вышел из комнаты, и его силуэт скрылся за дверями.

Утро только начиналось. Утренняя заря лениво поднималась над кромкой леса, водружая золотой диск солнца над чернотой вековых деревьев. Лучи падали на густые кроны, и стая крупных птиц, сорвавшись с насиженных мест в самой чаще, с шумным хлопаньем крыльев пронеслась мимо окон особняка.

Архивная комната располагалась в другом крыле здания. Миновав огромный холл, Чжун Мин прошел через тускло освещенный коридор в самый дальний и тихий угол поместья. Остановившись перед массивными двойными дверями, он замер.

Сказать по правде, заходить внутрь ему совершенно не хотелось.

Сделав пару глубоких вдохов, чтобы собраться с духом, юноша дважды коротко постучал.

Изнутри тут же донесся холодный мужской голос:

— Войди.

Чжун Мин толкнул дверь и вошел. Тао, облаченный в безупречный костюм цвета светлой луны, небрежно прислонился к краю стола. На переносице поблескивали очки в тонкой золотой оправе; он был поглощен чтением какого-то документа.

Услышав шум, он оторвал взгляд от бумаг, окинул Чжун Мина изучающим взором и неспешно выпрямился, с резким сухим хлопком закрыв папку.

«Самовлюбленный щеголь», — промелькнуло в голове у юноши.

Глядя на театральные жесты Тао, он чувствовал, насколько тот отличается от остальной прислуги. В этом человеке — от тщательно уложенных бриолином волос до высокомерного изгиба челюсти — сквозило одно лишь притворство.

Чжун Мин опустил глаза, уставившись в пол. Он кожей чувствовал на себе насмешливый, колющий взгляд. Раздались шаги, и перед его глазами появились начищенные до зеркального блеска туфли.

— Давай сразу уточним, — голос мужчины, пропитанный сарказмом, раздался прямо над его головой. — Я вовсе не так доверчив, как этот деревенщина Мэтью.

Юноша никак не отреагировал на выпад, продолжая стоять с видом покорным и безмятежным. Тао, глядя на эту тихую покорность, презрительно хмыкнул.

«Красивое полено», — всплыло у него в голове. Ему решительно не о чем было говорить с таким ограниченным мужланом, как Мэтью.

Потеряв интерес к перепалке, собеседник вернулся к столу и слегка нажал на какую-то точку под столешницей.

Раздался негромкий щелчок. Чжун Мин поднял взгляд и увидел, как Тао достает из ящика тонкий черный предмет и кладет его перед собой.

Это был кожаный хлыст. Совершенно черный, зловеще поблескивающий в свете ламп.

Дыхание Чжун Мина на миг замерло, а пальцы невольно сжались.

Тао отодвинул стул и сел, подперев подбородок рукой. Заметив напряжение юноши, он слегка приподнял уголки губ:

— Не нервничай так. — Он протянул руку и длинным пальцем, украшенным кольцом, лениво качнул рукоять хлыста. — Я не стану бить тебя без причины.

Его глаза за стеклами очков сузились, отчего он стал пугающе похож на лиса.

— Наказание следует только за ошибки. Обычно я даю помощникам два шанса. — Мужчина продемонстрировал три пальца и с усмешкой посмотрел на Чжун Мина. — Но ты кажешься мне на редкость тугодумным, так что я проявлю неслыханную щедрость и дам тебе три попытки. Я накажу тебя только в том случае, если ты ошибешься трижды подряд. Разве я не милосерден?

Он поднял голову, и его взгляд медленно пополз по телу юноши: от бледного лица к плечам, а затем вниз — к прямым и стройным ногам. В его зрачках вспыхнул нездоровый азарт.

— В прошлый раз я бил тебя по рукам. На этот раз выберем голени.

Спустя несколько долгих секунд Тао наконец отвел взгляд от его щиколоток. Видя, что Чжун Мин смотрит на него как на смертельного врага, он удовлетворенно прищурился. Несмотря на то, что его раздражала притворная скромность юноши и злила симпатия, которую проявлял к нему «тот человек», он не мог не признать: издеваться над этим хрупким созданием было куда приятнее, чем над неотесанными лакеями, чья кожа была толще бычьей шкуры.

В конце концов, вид этого юноши, протягивающего дрожащие руки, белые и нежные, как лепестки розы, покрытые багровыми рубцами, был по-своему эстетичен.

Почувствовав, что его возбуждение становится слишком явным, Тао сделал неглубокий вдох.

В этот момент раздался тихий, неуверенный голос:

— Простите... Что именно я должен сделать?

Этот звук заставил мужчину очнуться. Он поднял глаза на Чжун Мина, который стоял, низко опустив голову, немного подумал и выхватил из ящика папку, небрежно швырнув её помощнику.

— Не буду тебя обременять.

Тао откинулся на спинку стула, сложив руки на коленях, и с улыбкой наблюдал, как юноша подбирает бумаги.

— Это счета за последний месяц. У тебя есть всё утро, чтобы привести их в порядок.

В каком-то смысле Тао не лгал. Если вести учет должным образом, месячный отчет был бы делом простым. Однако счета заполнялись всеми слугами особняка сообща, а большинство из них едва умели читать. Некоторые, вроде Мэтью, и вовсе получили лишь церковное образование и были практически неграмотны.

Чжун Мин открыл папку. Увидев на первой же странице неровные, прыгающие каракули и кляксы, он непроизвольно нахмурился.

Заметив это, Тао улыбнулся еще шире. Он пододвинул второй стул, приглашая юношу сесть.

— Если что-то будет непонятно — спрашивай.

Взгляд хозяина кабинета следовал за каждым движением Чжун Мина. Когда тот сел за стол, мужчина расслабился еще больше, приняв вид снисходительного наставника.

Однако юноша лишь мельком взглянул на него и, не проронив ни слова, уткнулся в бумаги, принимаясь что-то быстро записывать и чертить на листке.

Тао недовольно нахмурился. Он раздраженно откинулся на спинку стула: надо же, он решил проявить доброту, а этот выскочка даже не соизволил ею воспользоваться.

Если бы тот соизволил попросить совета, глядя на его смазливую мордашку, казначей, возможно, нашел бы время дать пару наставлений.

Скрестив руки на груди, он наблюдал за тем, как Чжун Мин сосредоточенно пишет. В конце концов, ему надоело гадать, чем там занят слуга; на его губах застыла холодная усмешка. Он взял книгу и погрузился в чтение. Они сидели по разные стороны стола: один старательно сводил счета, другой лениво перелистывал страницы, и на какое-то время в комнате установилась странная, почти мирная тишина.

Тао приготовился ждать всё утро. Он специально взял увесистый том, намереваясь читать вдумчиво. Мелкие буквы ровными рядами заполняли пожелтевшие страницы. Однако он успел перелистнуть лишь несколько страниц, даже не дочитав предисловия, как тишину нарушил сухой стук — Чжун Мин положил ручку на стол.

— Готово.

Юноша отложил бумаги. Его голос был привычно тихим, когда он встретился с изумленным взглядом Тао:

— Я закончил.

Тао так и замер с книгой в руках. Спустя мгновение он нахмурился и с громким стуком захлопнул том. Под спокойным взглядом Чжун Мина он медленно подошел ближе, и на его лице проступила издевательская ухмылка:

— Ты уверен?

Он явно не верил, что с такой работой можно справиться столь быстро. Тао грубо выхватил отчет из рук юноши, и его узкие глаза хищно блеснули:

— Ты ведь помнишь про три попытки? Если ты потратишь их на такую ерунду...

Его взгляд скользнул по первой странице, и он осекся.

На бумаге ровными, изящными рядами тянулись аккуратные записи. На одном листке было четко и ясно изложено распределение всех средств. Тао, который по совместительству был казначеем особняка и знал все финансовые потоки как свои пять пальцев, быстро пробежал глазами по итоговой сумме.

Его брови невольно взлетели вверх.

Всё до последнего пенса. Счета сошлись идеально.

<http://bllate.org/book/15849/1435208>